

М.В. Мусийчук

**ЮМОР КАК ОСНОВА
РАЗВИТИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ**

Монография

•ФЛИНТА•

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2-5
М91

Рецензент:

д-р пед. наук, профессор
директор Института гуманитарного образования
Магнитогорского государственного технического
университета им. Г.И. Носова *О.В. Гневэк*

Мусийчук М.В.

М91 Юмор как основа развития интеллектуальной активности
[Электронный ресурс] : монография / М.В. Мусийчук. — 2-е изд.,
перераб. и доп. — М. : ФЛИНТА, 2017. — 278 с.

ISBN 978-5-9765-3756-9

В монографии раскрыты проблемы, связанные с историко-логическими аспектами изучения комического, юмора, остроумия в концепциях различных наук. Дается обширный анализ функций юмора. Обобщается проблема современного состояния развития интеллектуальной активности и предлагается понимание юмора как частного случая проявления данного вида активности. Предназначено для преподавателей и студентов философов, филологов, социологов и практикующих психологов.

УДК 821.161.1
ББК 81.411.2-5

ISBN 978-5-9765-3756-9

© Мусийчук М.В., 2017
© Издательство «ФЛИНТА», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Философские и психолого-педагогические подходы к природе и сущности понятия «юмор»	4
1.1. Историко-логический анализ понятий «комическое», «юмор» и «остроумие» в концепциях различных наук	4
1.2. Историко-логический анализ подходов к изучению юмора.....	26
2. Проблема интеллектуальной активности в философских и психолого-педагогических исследованиях	69
2.1. Современные концепции интеллекта как проблема интеллектуального развития	69
2.2. Методологические подходы к определению активности и проблема интеллектуальной активности в современных исследованиях	97
3. Полифункциональность юмора как основа развития интеллектуальной активности	125
3.1. Функциональный анализ юмора	125
3.2. Полифункциональность юмора как составная часть механизма вероятностного прогнозирования.....	157
3.3. Полифункциональность юмора в языковой игре как основа развития интеллектуальной активности	175
4. Метакогнитивное познание в педагогических моделях обучения как регулятор интеллектуальной активности	192
4.1. Современные концепции метакогнитивного познания.....	192
4.2. Исследования метапознания в образовании.....	198
4.3. Современные модели развития интеллектуальной активности	208
5. Креативный механизм юмора	216
5.1. Выявление имплицитного смысла как основание креативного механизма юмора.....	216
5.2. Языковая игра как основание креативного механизма юмора	244
Список литературы	264

1. Философские и психолого-педагогические подходы к природе и сущности понятия «юмор»

1.1. Историко-логический анализ понятий «комическое», «юмор» и «остроумие» в концепциях различных наук

Исследование юмора ведется со времен античности через рассмотрение таких проблем, как определение его природы, сущностных характеристик содержания объема понятия, выделение функционального состава, рассмотрение в качестве феномена общественного и индивидуального сознания. Определение юмора дается в рамках различных концепций. В уточнении представления о природе юмора заинтересованы не только педагоги и психологи, а также философы, социологи, психотерапевты, филологи, историки культуры, культурологи и др. Однако интеграция представлений о природе юмора еще не приобрела ярко выраженной динамики по ряду причин. Одной из основных проблем недостаточной степени разработанности представлений о юморе в различных науках является его феноменологическая сущность. К настоящему времени наиболее полные исследования юмора представлены в философии и эстетике, психологии, психофизиологии, психотерапии, филологии, социологии, антропологии. На наш взгляд, адекватное описание такой многоаспектной, многофункциональной категории, как юмор может быть осуществлено только посредством отражения феноменологической, или многоаспектной сущности юмора. Заинтересованность различными аспектами функциональных особенностей юмора породила ряд исследований, имеющих пограничный характер: психолого-педагогических (Дементьева, Муньиз и др.), социально-психологических (Повелл, Олдани и др.), социально-культурологических (Лихачев, Панченко, Понырко и др.), психофизиологических (Спенсер, Вайнбаум, Дюшон и др.). В связи с отсутствием интегративной концепции юмора рассмотрим концептуальные положения различных наук, занимающихся исследованием данного феномена.

Одной из основных идей нашего исследования является интеграция существующих мнений и подходов. Поэтому понятие «юмор» будет рассмотрено с нескольких сторон и с точки зрения различных концепций. При этом мы исходим из того, что реальность может быть лучше всего понята в ее многосторонности, тем более концептуальной разносторонности.

Прежде чем мы приступим к детальному рассмотрению дефиниции «юмор», остановимся на ставших классическими в эстетике подходах к рассмотрению понятия «комическое». Понятие «комическое» (греч. смешное) исследуется в эстетике в пяти основных теориях:

- теории отрицательного свойства объекта осмеяния, согласно которой комическое возникает при осознании превосходства субъекта над комическим объектом (Аристотель, Гоббс, Уберхорст и др.);

- теории деградации, рассматривающей комическое как нравственную оценку костного, отжившего (Бен, Стерн, Бергсон и др.);

- теории контраста, где комическое трактуется как реакция на диссонанс явлений одного порядка (Локк, Кант, Жан Поль и др.);

- теория противоречия, согласно которой комическое есть соединение противоречивых сущностей (Шопенгауэр, Гегель, Фишер, Чернышевский и др.);

- теории отклонения от нормы, где комическое трактуется как восприятие явления, не соответствующего норме (Обуэ, Кросс, Дземидок и др.).

Проводя сопоставительный анализ названных теорий комического, исследователи отмечают, что данная дефиниция включает в себя как чисто объективное свойство предмета, так и субъективные способности личности, также следствие взаимоотношения субъекта и объекта. Наиболее всеобщей объединяющей идеей является теоретическое положение о комическом как отклонении от нормы. Расхождение объективных свойств предмета и имеющегося представления о норме в сознании личности является основополагающей предпосылкой комического.

Очевидно, что особенно значимой является антропологическая роль комического, так, по словам И. Гете, ни в чем так не обнаруживается характер

людей, как в том, что они находят смешным. Это положение применимо как к отдельным индивидам, так и к целым обществам и эпохам. Величайшим источником комического является история человеческого общества, смена отживших социальных форм новыми. Старый строй общества — это «...лишь комедиант миропорядка, действительные герои которого уже умерли ... Последний фазис всемирно-исторической формы есть ее комедия ... Почему таков ход истории? Это нужно для того, чтобы человечество весело расставалось со своим прошлым (95).

Единственный предмет комического — человек или человекоподобное в зверях, птицах и т.д. Наиболее благоприятна для универсальной природы комического художественная литература. В этой связи Жан Поль указывает что комическое — это «фантазирование ... рассудка, которому предоставлена полная свобода» (156).

Описывая природу комического, Э. Обуэ подчеркивает: «Комическое ... ищет только внешних соотношений. Комическое — жанр легкий, непринужденный; комическое — чистая игра, не претендующая на большее, оно заставляет нас смеяться» (180).

В основу классификации теорий комического, как совершенно справедливо отмечает Т.В. Иванова, могут быть положены различные критерии, такие как: механизмы остроумия (теория контраста и противоречия); объект смеха (ошибка, оплошность); чувства, лежащие в основе смеха (теория новизны, теория защитной реакции); жанр искусства (комическое в музыке, литературе и т.п.); модальность восприятия (визуальное комическое, вербальные формы) (63).

Соотношение комического и юмора польский философ Тшинадлевский определяет следующим образом: комическое представляет собой свойство некоторых явлений действительности, а наше субъективное свойство восприятия этих явлений — юмор (цит. по 48). Аналогичной точки зрения придерживается А.В. Дмитриев, определяя юмор как родовое понятие и

подчеркивая, что «если комическое — это качество определенных явлений жизни, то субъективное качество их восприятия — юмор» (49).

В настоящее время юмор трактуется как «особый вид комического, отношение сознания к объекту, к отдельным явлениям и к миру в целом, сочетающее внешне комическую трактовку с внутренней серьезностью» (16). Теоретико-практическое значение для нашего исследования имеет подчеркнутая в указанном определении юмора его существенная, генетическая характеристика, заключающаяся в стремлении давать сложную, как сама жизнь, оценку, свободную от односторонности общепринятых стереотипов. В связи с данными характеристиками юмора Жан Поль (Иоганн Пауль Фридрих Рихтер) уподобляет юмор птице, которая летит к небу вверх хвостом, никогда не теряя из вида землю, — образ, материализующий оба аспекта юмора (комическую трактовку и внутреннюю серьезность). Отступлению от стереотипных форм мысли и поведения юмор способствует вследствие того, что функции юмора стимулируют интеллектуальную активность личности. В словаре русского языка С.И. Ожегова (118) юмор представлен двумя дефинициями:

1. Беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь.
2. В искусстве — изображение чего-нибудь в смешном, комическом виде.

Первое из приведенных определений созвучно со ставшим классикой определением Аристотеля о том, что юмор, «смешное есть некая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдание и ни для кого не пагубное». Вторая дефиниция по своей сути не добавляет ничего к раскрытию понятия «юмор», поскольку происходит только констатация факта наличия в искусстве комических (юмористических) изображений.

В «Словаре русского языка» (1957—1964) приведено следующее определение юмора: «Добродушно-насмешливое отношение, умение представить события, недостатки, слабости и т.п. в комическом виде. Упомянутое определение также аналогично, по сути, аристотелевскому

подходу к трактовке понятия «юмор». В «Словаре гуманитария», изданном в начале прошлого века, подчеркивается, что понятие «юмор» начиная с XVIII в., характеризуется как «легкая, умная и веселая насмешка над недостатками людей» (112).

Рассматриваемое определение также не выходит за рамки античного понимания юмора. Считаем целесообразным подчеркнуть имеющееся в данном подходе выделение того, что насмешка является умной (когнитивный аспект юмора) и веселой (аффективный аспект юмора) одновременно.

Далее считаем важным указать на убедительно описанные различия в понятиях «комическое» и «юмор» С.Л. Рубинштейном (135, С. 576—577), поскольку в ходе дальнейшей работы будем опираться на данные дефиниции. «Комическим, смешным кажется то, что выступает сперва с видимостью превосходства и затем обнаруживает свою несостоятельность. Несоответствие или несуразность, обычно заключенные в комическом, сами по себе, еще не создают этого впечатления». И далее следует существенный вывод, сделанный С.Л. Рубинштейном, о том, что для возникновения чувства комизма необходимо совершающееся на глазах у человека разоблачение неосновательной претензии, понимание несоответствия (когнитивный компонент). Основой подобного рода «разоблачений», с нашей точки зрения, и является интеллектуальная активность как механизм порождения и восприятия юмора.

Юмор понимается С.Л. Рубинштейном как значительно более сложное понятие, чем комическое. Основным в дефиниции понятия «юмор» является то, что «юмор предполагает, что за смешным, за вызывающими смех недостатками чувствуется что-то положительное, привлекательное». С юмором, подчеркивает знаменитый психолог, смеются над недостатками любимого. В юморе смех сочетается с симпатией к тому, на что он направляется (135, С. 577). Особо ученым выделяется тот факт, что чувство юмора предполагает наличие в одном явлении или лице и отрицательных и положительных сторон. Говоря точнее, согласно С.Л. Рубинштейну, точку

зрения которого мы принимаем за основу, юмор, предполагает «принятие мира» со всеми его слабостями и недостатками, которых в реальной действительности не лишено даже самое лучшее, но и со всем тем ценным, что за этими недостатками и слабостями скрывается. Более того, С.Л. Рубинштейн вводит понятие «чистый юмор», «относящийся к миру как к любимому существу, над смешными сторонами и милыми слабостями которого приятно посмеяться, чтобы почувствовать особенно его бесспорные достоинства» (135, С. 577).

Аналогичную точку зрения отстаивает выдающийся филолог В.Я. Пропп, утверждающий, что «юмор есть некоторое душевное состояние, при котором в нашем отношении к людям мы сквозь внешние проявления небольших недостатков угадываем положительную внутреннюю сущность» (125). При этом также В.Я. Пропп показывает, что этот вид юмора порождается некоторым благосклонным добродушием. Сравнительный анализ, проведенный А. Вулисом (31), показывает, что термин «юмор» незаменим, когда автор на стороне объекта смеха.

Сравнительный анализ отражения действительности и типов темперамента представлен в статье А.Г. Горнфельда из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» (1890 — 1907). Для нашего исследования представляет интерес соотнесение юмора как особого типа мировоззрения, основанного на господстве мысли (Лацарус, Рубинштейн и др.) и типа темперамента. Так, согласно взглядам А.Г. Горнфельда, с известными оговорками, можно сказать, что холерику свойственно патетическое изображение жизни, меланхолику — элегическое, сангвинику — комическое, флегматику — юмористическое.

Продолжая определять содержание понятия «юмор», обратимся к очерку

А. Аверченко «Нечто вроде лекции о юморе», прочитанному 6 мая 1920 года в «Гнезде перелетных птиц». «Чувство юмора никогда не может быть свойственно поджигателю или убийце, прикончившему даже самую

небольшую семью. Из этого видно, что юмор — одно из самых положительных, одно из самых благородных свойств человека. Определить, что такое юмор, чрезвычайно трудно» (144). В этой же лекции А. Аверченко попытался дать описание различных форм юмора: от самого примитивного, дикарского, до виртуозного юмора классиков литературы, ставшего высшим искусством. Результаты анализа точки зрения на юмор А. Аверченко показывают, что автор убежден в том, что понимание юмора дано не каждому: для этого нужны вкус, известный талант и хороший слух. Полностью разделяем данную точку зрения, особым образом выделяя необходимость «особого таланта» в понимании юмора. Обратим внимание, что количество людей, обладающих талантом понимания юмора, все-таки в значительной степени превосходит когорту виртуозов, способных породить высококлассный юмор, особенно на уровне повседневного, бытового общения.

Сложность понятия «юмор» отражена в различных имеющихся научных определениях. Наряду с этим следует, пожалуй, добавить и имеющееся юмористическое осмысление данной дефиниции. На карикатуре S. Harris ученый рассказывает в телекамеру: «Существуют четыре основных формы юмора: обнажение знания, ранее скрываемого, подмена одного понятия другим, неожиданное окончание логической последовательности и когда кто-то поскользывается на банановой кожуре» (195). Диапазон этого юмористического определения позволяет выделить процесс «обнажения знания, ранее скрываемого», осуществляемое механизмом интеллектуальной активности, с одной стороны, и юмором, основой которого является «комизм положения» или примитивный юмор, описываемый как процесс «когда кто-то поскользывается на банановой кожуре», с другой.

Проблемы, связанные с осмыслением дефиниции «юмор», возникают в связи с феноменологической сущностью данного понятия. Так, М.Р. Желтухина проводит разграничение между юмором, иронией, сатирой и

сарказмом по эстетическим, социальным, биопсихологическим и лингвистическим критериям. (53).

Другое обстоятельство, которое здесь необходимо оговорить, это такое важнейшее свойство юмора, как новизна. По этому существенному параметру понятие «юмор» тождественно понятию «творчество» как процесса создания нового. Выделяя при этом когнитивный характер юмора, подчеркнем, что в свое время наш великий соотечественник А.С. Пушкин подчеркивал: «Повторенное острое слово становится глупостью» (128).

Юмор входит составной частью в речи политиков, видных общественных деятелей, руководителей, в серьезные произведения как прозаические, так и стихотворные. Так, например, исследователи творчества У. Шекспира утверждают, что в среднем в одной его пьесе насчитывается 75 каламбуров. В «Генрихе IV» — 150, в «Гамлете» — 90. Результаты предварительного анализа показывают, что юмор позволяет обойти цензуру культуры и выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом. Вспомним слова Бернарда Шоу, подтверждающие данную точку зрения: «...для правды есть отдушина: то, о чем запрещается говорить всерьез, можно сказать в шутку».

Для полноты освещения проблемы понятия «юмор», рассмотрим ее в более широком контексте на примере некоторых западных исследований. Значительный интерес, в числе современных монографий по проблемам юмора, представляют работы Д. Нильсона (Don L.F. Nilsen). Так, Д. Нильсон отмечает характерные особенности юмора через обращение к британскому юмору XVIII и XIX столетий, подчеркивая широкий диапазон явления, колеблющегося от острой сатиры до более тонкой и язвительной игры слов (201). В числе авторов XVIII столетия, использовавших средства юмора в своем творчестве, выделяются Richardson, Fielding, Smollett и Sterne, создавшие романы, с элементами сатиры и юмора, в которых они критиковали общество. В романах того периода в основном доминировал сатирический стиль изложения, в котором тупица был наиболее характерной

фигурой. Дефиниция «тупицы», с нашей точки зрения, выделяет еще более рельефно когнитивную природу юмора. Значимость участия юмора в общественной жизни отражена также и в том, что сатирические произведения распространялись в прозе и стихах наряду с сатирическими операми, памфлетами, и другими сочинениями. В течение XIX столетия выделялись такие авторы, как, например, Дикенс, Thackeray, Eliot, Carlyle, продолжавшие британские традиции использования юмора для объяснения общественных отношений их времени, и все же сочинения этих авторов выглядят значительно более мягкими, чем произведения их предшественников.

Британские авторы XX столетия использовали юмор по-разному в своих работах. Некоторые авторы, такие как, например, Шоу Джордж Бернард, применяли различные комедийные способы. Другие, подобно Sir Arthur Conan Doyle, Agatha Christie, и Alfred Hitchcock, создавали романы с элементами юмора. Политическим юмором пронизаны произведения Sir Winston Churchill и George Orwell. В то время такие авторы, как, например, J.R.R. Tolkien и К. Льюис объединяли юмор с религией и мифом. Многие направления, которые начинались в девятнадцатом столетии, были продолжены в двадцатом, и все-таки эти направления были сформированы общественными условиями данного периода.

Одним из наиболее значительных исследовательских проектов в поддержку изучения проблем юмора является научно-исследовательская библиография составленная Don L. F. Nilsen (200). В этой работе представлены публикации, отражающие национальные, межкультурные и междисциплинарные направления исследования юмора. Материал библиографии структурирован в десять обширных глав, отражающих типы юмора и различные направления исследования юмора (всего в сорока пяти областях). Каждому направлению исследования предшествует краткий очерк, содержащий специальные сведения на основании разработок научно-исследовательских институтов, журналов юмора, университетских программ, основанных на использовании юмора в процессе обучения в разнообразных

областях с опорой на юмор. Так, например, особенности личности, юмор в языковой игре, юмор в межличностном взаимодействии и риторике, национальные стили юмора, юмор в мифологии и религии, юмор в искусстве и образовании.

Для полноты освещения проблемы юмора как интеллектуальной активности в образовании и науке сошлемся на междисциплинарную библиографию, составленную J. Rutter по работам зарубежных исследователей, которая содержит более 4000 источников. Междисциплинарный характер рассмотрения дефиниции «юмор» позволяет увидеть взаимосвязь наших конкретных проблем в масштабе более общих явлений, включающих и нашу проблему.

В процессе ее разрешения предлагаются различные варианты содержательного наполнения понятия «юмор». Наиболее перспективным с нашей точки зрения является тот из них, в котором учитываются различные феноменологические стороны данного явления. С нашей точки зрения, наиболее всеобъемлющее определение юмора предложил в психологии R. Martin (196). Итак, юмор рассматривается как: поведенческий паттерн (склонность часто смеяться, рассказывать шутки и смешить других); способность (запоминать шутки, рассказывать их, создавать, понимать); черта характера (веселость); эстетическая реакция (смех над определенно рода вещами); отношение (позитивное отношение к миру или смешным людям), взгляд на мир; стратегия преодоления трудностей (склонность преломлять невзгоды через призму юмора).

При таком подходе задача выявления механизмов юмора как средства развития интеллектуальной активности может быть сформулирована через призму исследования функций юмора, проявляющих его феноменологическую сущность. Вернемся еще раз к определению юмора, предложенному R. Martin. Наиболее обоснованной представляется точка зрения на юмор как способность к пониманию и созданию (продуцированию) смешного. Осмысление материала в этом направлении приводит к изложению

представления о юморе в трактовке В. Раскина. Исследователь дает определение вербального юмора как феномена, состоящего из двух налагающихся друг на друга планов «скриптов» или интерпретаций (Цит. по: 70). Обратим внимание, что в определении В. Раскина речь идет как о способности к продуцированию юмора, так и о способности к его восприятию, выявлению скрытых (двух или более) планов.

Рассмотрим вариант определения юмора, предложенный Т.Ю. Чубарян. Исследователь рассматривает юмор как родовое понятие, включающее шутку, остроту, насмешку, иронию, различающиеся по эмоциональному отношению к объекту речи, оценке субъектом свойств объекта, типу объекта речи, маркеру включения истинного смысла высказывания, пропозиции адресата (168).

В данном определении нас в первую очередь интересует выделенное автором «включение маркера истинного смысла высказывания», что, с нашей точки зрения, обязательно предполагает наличие интеллектуальной активности. При таком подходе задача переформулируется в более общую — понимание различных способов усвоения информации. В свете избранного подхода рассмотрим два способа усвоения информации, которые выделяет Ю.М. Лотман в работе «Каноническое искусство как информационный парадокс». Один из способов явно соответствует определению юмора как механизма развития интеллектуальной активности личности. При использовании первого способа информация вырабатывается на стороне и передается в константном объеме. В процессе реализации второго способа «извне получается лишь определенная часть информации, которая играет роль возбудителя, вызывающего возрастание информации внутри сознания получателя» (89). Данное определение, на наш взгляд, может быть распространено на механизм юмора как средства развития интеллектуальной активности, в той его части, где говорится о «роли возбудителя, вызывающего возрастание информации внутри сознания получателя».

Корнями к античным традициям в исследовании юмора восходит также рассмотрение словесных форм юмора, получивших название «остроумия». Прежде чем продолжим рассмотрение античных представлений о природе юмора, остановимся на дефиниции понятия «остроумие». Подчеркивая когнитивную природу понятия остроумия, Аристотель говорит, что «остроумие — это дерзость, получившая образование».

Понятия «юмор» и «остроумие» соотносятся как родовое и видовое. «Остроумие» представлено в словаре «живого» русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой двумя дефинициями:

1. Изобретательность в нахождении ярких удачных, смешных или язвительных выражений. 2. Изобретательность и тонкость ума. И с нашей точки зрения, оба приведенных определения характеризуют ментальные структуры личности, а именно творческие способности, проявляющиеся прежде всего в изобретательности. Более того, в вышеназванном словаре подчеркивается, что «остро...» — первая часть сложных слов со значением ... 3. острый — пронизательный. И там же приводятся примеры: остроумие, остроумный. Интеллектуальная активность, как показали исследования Д.Б. Богоявленской, напрямую связана с творчеством. Подчеркнем при этом, что остроумие — одна из форм проявления творчества.

Специальное исследование понятия «остроумие» было предпринято Н.В. Чурмаевой. Она совершенно справедливо, с нашей точки зрения, заключает, что в слове «остроумный» присутствует понятие «острого» — такого, о которое можно уколоться, обрезать. «Остроумность ответа (в словах или поступках) достигается тем, что окружающие не ожидают именно такого хода мысли. В остроумии присутствует смысловая неожиданность, быстрая реакция мысли на слова собеседника или на обстановку. Есть все основания предполагать, что «остроумный» образовано из острый во втором значении и в древнерусском языке означало «быстроумный». Детальное рассмотрение исследования Н.А. Чурмаевой показывает, что в понятии «остроумный» содержится прежде всего

когнитивный аспект. Впрочем, остроумие как быстрота и находчивость ума ценилось во все века. Так, в Духовном регламенте 1721 г. есть такое предписание: «Новопришедшего ученика отведавать память и остроумие и, если покажется весьма туп, не принимать в Академию». Таким образом, процесс остроумия напрямую связывается со способностью к обучению.

Объективными, многочисленными данными выделения когнитивного аспекта юмора, ярче всего проявляющегося в остроумии, фактически является наличие целого ряда понятий, таких как «истинное остроумие» (К. Гельвеций), «плоский юмор» (Г. Гегель), «низкопробный юмор» (К. Маркс), «остроумие идей» (Г. Гейне) и др.

Так, по Б. Грасиану, суть остроумия заключается в «изыщном сочетании, в гармоническом сопоставлении двух или трех далеких понятий, связанных единым актом разума» (трактат «Остроумие, или Искусство изощренного ума»). Анализируя ментальность «барокко», О.С. Борисов подчеркивает, что «остроумие истину не выводит, не доказывает как силлогизм, а с помощью акта связывания, напрямую сопоставляя по ассоциации, предлагает увидеть в сопоставлении тому самому, который зрит, высказывает, не высказывая высказываемое в высказывании. Истина не декларируется, а проявляется сама по себе, ... отсюда она не рациональна, а интуитивна, она не снимается в синтезе, а наличествует в живой связи оппозиций» (209). В целом, соглашаясь с описанием ментальной сущности остроумия Б. Грасианом и видением этого понятия О.С. Борисовым, считаем важным отметить, что истина, все-таки, даже посредством остроумия, не проявляется сама по себе, а опосредуется интеллектуальной активностью личности.

Также следует отметить, что если анализ может происходить постепенно, то синтез в процессе понимания остроумного высказывания происходит мгновенно, сталкивая разнородные образы, или, как говорил М. Ломоносов, остроумие — «сопряжение далековатых понятий», возникающее только тогда, когда мысль способна увидеть сходство во внешне различных

вещах. Иносказательную речь в риторике и поэтике со времен античности называли «украшенной речью», семантически более насыщенной, чем прямое указание на предмет речи. Таким образом, заключает Е.М. Гашкова в работе «От серьезы символов в символической серьезности», остроумие можно определить не только как способ каламбурить, но шире, как талант говорить речью «различно украшенной» (Аристотель), придавать ей многозначность, игру смыслов. В данном определении остроумия, несомненно, выделена его когнитивная природа.

Рассмотрим глубокие наблюдения в отношении когнитивной природы юмора, представленные в работах Г. Гегеля. Мыслитель, несомненно, точно пишет о так называемом «плоском юморе». «Здесь возникает естественная иллюзия, будто очень легко шутить и острить по поводу самого себя и окружающего. Поэтому к юмористической форме прибегают часто, но столь же часто юмор становится плоским, когда субъект совершенно произвольно пользуется случайно взбредшими ему на ум мыслями и шутками, слабо связанными между собой. ... Главным оказывается неожиданное движение юмора, который пользуется всяким содержанием лишь для того, чтобы проявить в нем свое субъективное остроумие» (38). Таким образом, при использовании приема «доказательство от противного», через так называемый «плоский юмор», в полном объеме высвечивается когнитивная специфика истинного остроумия.

Подобного взгляда придерживается К. Маркс, вводя аналогичное гегелевскому по сути понятие «низкопробный юмор», существующий в Германии под названием *Berliner Witz*. Такой юмор, по мнению мыслителя, основан скорее на игре слов, чем на игре мыслей. Например, как в этой фразе: «Чем менее искусен укротитель, тем более он искусан».

Важное свидетельство понимания когнитивной сущности остроумия приводит Ф. Менринг в «Биографии Гейне». Так, в письме Г. Гейне М. Мозеру указывается: «остроумие само по себе ничего не стоит. Только тогда остроумие терпимо, когда оно покоится на серьезном основании.

Обычное остроумие есть лишь щекотание ума, охотничья собака, бегущая за собственной тенью, обезьяна в красной куртке, глазеющая на себя между двух зеркал, ублюдок, зачатый безумием и разумом при беглой встрече на улице» (98).

Понятие «истинное остроумие» анализируется А. Исаакиным. Он особо выделяет, что «во времена Гельвеция истинное остроумие называлось «bel esprit», т.е. буквально «прекрасный ум». В современном французском языке понятие «истинное остроумие» утратило уже эпитет «bel» — «остроумный», а сочетание «bel esprit», стало обозначать: не человек с тонким умом», а «человек с претензиями на остроумие». Содержательная сторона данного понятия созвучна с аналогичными понятиями, вводимыми Г. Гегелем и К. Марксом. В анализе А. Исаакина также раскрывается когнитивный аспект остроумия, юмора. Особенно ярко выраженным фрагментом — «человек с претензиями на остроумие», то есть остроумие, не отражающее существенных характеристик объектов, предметов или ситуаций.

Характеристики подлинного остроумия, в отличие от поверхностных его проявлений, подмечены и раскрыты Г.Р. Державиным (1776) в стихотворении «Модное остроумие» (35). В заключении этого произведения приводятся такие строки: «И, словом, лишь умом в поверхности блистать, / В познаниях одни цветы срывать, / Тот узел рассекать, что развязать не знаем, — / Вот остроумием что часто мы считаем!».

Для «развязывания интеллектуальных узлов» и предназначается, по нашему мнению, интеллектуальная активность личности. В случае ее отсутствия мы имеем дело, как совершенно справедливо отмечает классик с положением, когда: «Не мыслить ни о чем и презирать сомненье, / На все давать тотчас свободное решенье, / Не много разуметь, о многом говорить».

О неослабевающем интересе исследователей к проблеме остроумия свидетельствуют работы разных эпох. В качестве примера можно предложить монографию, увидевшую свет в конце XIX века, «Русское народное остроумие. Сборник характерных комических пословиц, поговорок,

побасенок, прибауток и выражений» (137). Также исследования, относящиеся к концу XIX столетия, с такими названиями, как: «Шутки и остроты А.С. Пушкина» (176); «Русские остряки и остроты их» (Шевляков М.Б.). Содержательный анализ названных работ показывает, что, во-первых, остроумие как таковое присуще различным слоям общества (народное и также на уровне классиков мировой художественной литературы); во-вторых, происходит передача «остроумного» опыта предыдущих поколений — последующим, что отчасти влияет на формирование национального самосознания.

А.Н. Лук подчеркивает, что остроумие характеризует особенности мышления субъекта (91). И. Эвентов, еще более рельефно подчеркивает когнитивную сущность остроумия, совершенно справедливо утверждая, что остроумие схватывает противоречие. Существенные черты остроумия находят отражение также и в работах философов нашего времени. Убедительную точку зрения высказывает А.Г. Спиркин в учебнике «Философия», вводя параграф, посвященный остроумию как способу и форме познания и творчества, подчеркивая, что роль остроумия в творчестве огромна. «Остроумие — это творческая мысль, тесно связанная с чувствами и заключающаяся в неожиданном сопоставлении на первый взгляд несопоставимых явлений, во внезапном нахождении чего-то общего в таких фактах, которые отстоят друг от друга по существу» (145).

Убедительная трактовка понятия «остроумие» предложена Г. Гейне. Он подчеркивает, что истинное остроумие — это остроумие идей, выражение мыслей, никогда ранее не сталкивавшихся в человеческой голове, подобное столкновение предполагает отображение реальных связей и отношений действительности, т.е. это неслучайное или произвольное столкновение, а соединение мыслей, которое содержит истину или хотя бы ее часть. Это столкновение понятий, между которыми возникают в том или ином отношении метко схваченные смысловые связи, ускользающие от «строгого» взгляда на вещи.

Продолжая рассмотрение природы юмора, выделим, что один из выдающихся ораторов древности М. Цицерон подчеркивал, что форма позволяет сделать смешным то, что не является смешным по содержанию. При этом мыслитель выделил виды остроумной словесной формы: двусмысленность, неожиданное умозаключение, каламбуры, необычное истолкование собственных имен, пословицы, аллегория, метафоры, ирония. В настоящее время античный перечень словесных форм юмора (приемов остроумия) значительно расширился. Мы намеренно рассматриваем только словесные (вербальные) формы юмора (остроумия) в соответствии с целями и задачам данного исследования.

Понятие «остроумие» рассматривается в ряде фундаментальных работ З. Фрейда. В работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» ученый описывает приемы остроумия, подчеркивая при этом, что они сходны с приемами в сновидении: сгущения, смешения, абсурда, изложения через противоположности и др. Обобщая свой вклад в проблему понимания остроумия, подчеркивая при этом его аффективную природу, З. Фрейд пишет: «Удовольствие от остроумия вытекает для нас из сэкономленных издержек на торможение, комизм — из сэкономленных издержек на представление (фиксацию), а удовольствие от юмора — из сэкономленных эмоциональных издержек. Во всех трех способах деятельности нашего психического аппарата удовольствие происходит из экономии; все три сходятся в том, что представляют собой методы воссоздания удовольствия от психической деятельности, утраченные лишь в результате развития этой деятельности» (158). Ряд исследователей подчеркивает, что число работ и описаний клинических случаев, связанных с остроумием в психотерапии, не велико. Так, например Т. Райк пишет, что «из исследований Фрейда менее всего оценено по достоинству научное значение тех, что связаны с психологией остроумия и комического. По-прежнему не понята их огромная важность, все еще не использовано богатство психологических находок. Большинство

авторов-психоаналитиков даже имеют обыкновение не обращать внимания на эту область» (175).

Современные исследователи акцентируют внимание на следующих аспектах остроумия. Согласно Берглеру (1956), остроумие является здоровым и необходимым интрапсихически обусловленным процессом разрядки, который служит снижению тревоги. Гротьян (1957) считает, что в основе остроты лежит агрессия, враждебность и садизм, а в основе юмора — депрессия, нарциссизм и мазохизм. Штроцка (1999) полагает, что острота является попыткой мгновенно избавиться от тревоги и решить проблему на относительно незрелом уровне. Он рассматривает юмор с точки зрения экономии психической энергии, говоря об устранении или смягчении и снижении опасности.

А. Куликов в работе «Остроумие и его отношение к психотерапии» подчеркивает, что, по его мнению, остроумие, как и сновидение, является сложным аффективно-когнитивным, и, в отличие от сновидения, еще и поведенческим феноменом, в образовании которого участвуют несколько защитных механизмов, определяемых, вероятно, структурой личности. Наверное, было бы упрощением видеть сущность острот и сновидений лишь в их защитной функции. Несомненно, что остроумие, как и каждое психическое явление, множественно детерминировано и выполняют несколько функций (Велдер (1936) (Цит. по 106).

В достаточно обширном перечне исследований, посвященных природе юмора, значительное место также отводится исследованию проблемы соотношения понятий «комическое» и «остроумное». Данный аспект нашел отражение в работах З. Фрейда, В.Я. Проппа, А. Вулиса, А. Макаряна и др.

Общее в остроумии, комизме, чувстве юмора подробно описано З.Фрейдом. В качестве единого основания, с точки зрения ученого, выступает экономия психической энергии. Исследователь показывает, что остроумие экономит торможение, комизм — мышление, юмор — чувства. Бесспорный интерес представляет описанное З. Фрейдом отличие комического от

остроумного. Детальный анализ показывает, что комическое не умышленно. Остроту создают, комическое находят.

Убедительные данные представлены в теории А. Макаряна, подчеркивающего, что отождествление понятий «юмор» и «остроумие» не правомерно. Юмор — явление, обусловленное душевными особенностями человека, а остроумие — особенностями интеллекта. Взгляд А. Макаряна, на обусловленность остроумия особенностями интеллекта согласуется с взглядами выдающихся мыслителей, таких, как И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и др.

Социологические исследования природы юмора представлены изысканиями, проведенными на двух уровнях: общесоциальном и групповом. На общесоциальном уровне проводятся исследования, связанные с изучением юмора конкретного общества или типа общества (Дмитриев, Разуваев, Борев, Venton, Davies, Oldani). На групповом уровне исследуются шутки социальной группы, объединенной определенным родом деятельностью, преодолевающей давление со стороны общества (29; 52; 18; 19; 49).

Таким образом, из проведенного историко-логического анализа понятий «комическое», «юмор», «остроумие» следует ряд выводов. В дефиниции «комическое» объем понятия определяется способностью предмета или явления вызывать смех как явления, отклоняющегося от нормы. Понятие «юмор» определяется как «возвышенное в комическом», особое мировоззрение, способствующее объективному восприятию мира идеала и действительности. Юмор связан с эмоциональной сферой личности и реальной действительностью, при глубоком осознании значительности, ценности и истины идеала. Характерное отличие юмора — прочная и сильная связь с миром действительности и миром идеального. В юморе сочетается внешне комическая трактовка и внутренняя причастность к тому, что представляется смешным. В юморе объединяется эмоциональная и ментальная сфера личности при безусловном позитивном принятии действительности.